

ИСТОЧНИКИ

DOI: 10.23671/VNC.2020.74.58012

АГУБЕ ГУДЦОВ И ЕГО «КНЯЖНА БИАСЛАНТ»

А.А. Цуциев

Предлагаемый материал посвящен основоположнику цирковой верховой езды, известному осетинскому наезднику Агубе Куциевичу Гудцову. Приводятся как известные, так и вновь открывшиеся факты непростой и интересной биографии известного циркового артиста. Уехав в 1908 г. на гастроли в Европу, он уже не вернулся в Россию. Выбрав в качестве нового места жительства Англию, Гудцов много выступал в разных странах, а также стал автором книги «Княжна Биаслант. Кавказская история», впервые изданной в Лондоне в 1926 г. Читателю предлагается первый перевод книги на русский язык, сопровождаемый предисловием Р.Б. Каннингем-Грехема и комментариями автора и переводчика. Предлагаемая читателям «кавказская история» представляет литературоведческий и историографический интерес. Также она будет полезна в изучении этнографии и традиционной культуры народов Кавказа, норм поведения и этикета христианского и мусульманского населения региона.

Ключевые слова: Агубе Гудцов, Р.Б. Каннингем-Грехем, Осетия, Кавказ, Саниба, Они, джигитовка, сказка.

В 1926 г. в Лондоне вышла в свет небольшая книга «Княжна Биаслант. Кавказская история» [1]. Книга написана на английском языке и сопровождается английским же предисловием Р.Б. Каннингем-Грехема (рис. 1). Автор работы – Агубе Куциевич Гудцов, этнический осетин, уроженец Владикавказа, хорошо известный в начале XX в. как виртуозный цирковой наездник. Во многих публикациях А. Гудцов прямо называется «зачинателем жанра джигитовки на цирковой арене» [2, 100; 3, 12-18] или даже «основоположником цирковой верховой

езды» [4]. Среди прочих замечательных конных номеров, он был автором и исполнителем уникального трюка, поразившего воображение не только публики, но и знатоков конно-спортивного искусства. Он делал невероятный кабриоль (франц. *cabriole* – скачок): лошадь вместе с всадником совершала прыжок через прыгалку с согнутыми передними и вытянутыми задними ногами. В Англии даже были выпущены почтовые открытки с изображением трюков осетинского джигита [5] (рис. 2).

Несмотря на широкую известность

и большую популярность Гудцова в мире, многие факты его биографии, подробности его профессиональной и личной жизни нам не известны. Родился он около 1880 г. во Владикавказе. Небольшая численно фамилия Гудцовых (Гудцевых, Гутцевых, Гуццевых – ос. *Гудцатæ, Гутцатæ*) ведет происхождение из Тагаурии. Вероятно, изначально Гудцовы проживали в с. Цагат Ламардон [6, 201], близ которого находится весьма почитаемое до сегодняшнего дня родовое святилище *Гудцаты найфат*. Согласно посемейным спискам сел 1-го участка Владикавказского округа Терской области на ноябрь 1886 г. в с. Цагат Ламардон еще проживало две больших семьи Гудцовых – Гуцова Смайли и Гуцева Дохцико (написание фамилий как в документе. – А. Ц.), имевших каменные дома и крепкое хозяйство [7, 97]. Позднее село опустело, его жители переехали на противоположный берег р. Гизельдон, в с. Хуссар Ламардон. Затем Гудцовы переселились в с. Фазикау и другие населенные пункты Осетии.

По сведениям С.Г. Гагиева, Агубе в 1902 г. дебютировал в Ростовском цирке, где до того работал конюхом, позже выступал в цирке Крутикова в Киеве, в цирке Чинизелли в Петербурге и многих других цирках страны [5]. В 1908 г. он был вывезен за границу Вильямсом Труцци – одним из крупнейших цирковых организаторов, режиссеров-постановщиков пантомим, выдающимся дрессировщиком и наездником. Позже Гудцов много гастролировал по Европе и Америке. Вероятно, постоянным местом жительства он выбрал Англию. Об этом свидетельствует несколько фактов: многочисленные анонсы и рекламные объявления о выступлениях Гудцова в цирках и на ипподромах Британии в местной прессе, уже упоминавшиеся выше британские почтовые открытки с изображением удивительных трюков осетинского

наездника, издание книги «Княжна Биаслант» именно в Лондоне. Кроме того, в справочнике «The London Gazette» от 11 декабря 1951 г. указан лондонский адрес циркового артиста Филлипа Гудцова, «известного как Агубе Гудцов» [8, 6467]. В Лондоне же 18 февраля 1968 г. завершился земной путь знаменитого мастера джигитовки. Похоронен Агубе Кучиевич на кладбище в Северном Суррейе.

Практически неизвестным событием биографии А. Гудцова является факт написания им уже упомянутого небольшого художественного произведения, перевод которого на русский язык выполнен нами впервые¹. Жанр «Княжны Биаслант» расплывчато определен самим автором как «кавказская история»; Р.Б. Каннингем-Грехем, написавший предисловие к книге, определяет его как сказку. Для профессиональной оценки жанра работы и оригинальности ее сюжета мы обратились за консультацией к доктору филологических наук, фольклористу, известному специалисту по сказочной и несказочной прозе осетин Д.В. Сокаевой. По ее компетентному заключению, книга – несомненно оригинальное литературное произведение, в котором автор «совместил в одном им выдуманном сюжете сюжеты и мотивы нескольких известных осетинских новеллистических сказок и преданий». Сокаева отмечает также «психологизм, которого очень мало в народных новеллистических сказках. Много саморефлексии, когда герои проговаривают свое внутреннее состояние, обсуждают поведенческие стратегии», что делает сказку Гудцова «зародышем рыцарского романа или прозаической поэмы»².

Предлагаемая читателям «кавказская история» представляет, на наш взгляд, не только литературоведческий интерес – она весьма любопытна с точки зрения изучения этнографии и традиционной культуры народов Кавказа, а также меж-

конфессиональной ситуации в контексте особенностей догматики, норм поведения и этикета христианского и мусульманского населения региона.

Несколько слов необходимо сказать о предисловии к сказке А. Гудцова. Его автор, Роберт Бонтайн Каннингем-Грехем (Robert Bontine Cunninghame Graham) (1852–1936) – представитель аристократического шотландского рода, крупный политик, анархист, путешественник (в основном по Латинской Америке), плодовитый писатель. Наиболее известны его «Тринадцать рассказов» (1900), «Успех» (1902), «Эрнандо де Сото» (1903), «Шотландские истории» (1914), «Кони Конкисты» (1930). В 1880-1890-х гг. он принимал участие в рабочем и социалистическом движении, был членом британского Парламента. Основатель и президент Шотландской лейбористской партии; основатель Национальной партии Шотландии, президент Шотландской национальной партии. Автор предисловия сообщает нам еще некоторые малоиз-

вестные моменты биографии Гудцова. В частности, он говорит о его владении рядом кавказских и иностранных языков. Сам факт того, что столь известная персона британского истеблишмента пишет предисловие к книге Гудцова, называет его своим другом, уже является интересным и дает нам дополнительную информацию о замечательном наезднике и артисте цирка. Подчеркивая искренность и красоту сюжета сказки, Каннингем-Грехем отмечает простоту и незамысловатость стиля и несовершенство владения автором английским языком. Переводя «Княжну Биаслант», нам приходилось считаться с данной особенностью текста, сохраняя по возможности небогатую авторскую лексику. В переводе сохранены авторские примечания к тексту, которые в ряде случаев дополнены комментариями переводчика.

Очевидно, книга А. К. Гудцова пользовалась определенной популярностью, поскольку переиздавалась как минимум дважды – в 1926 и в 1931 гг.

AGUBE GUDSOW IN CAUCASIAN DRESS

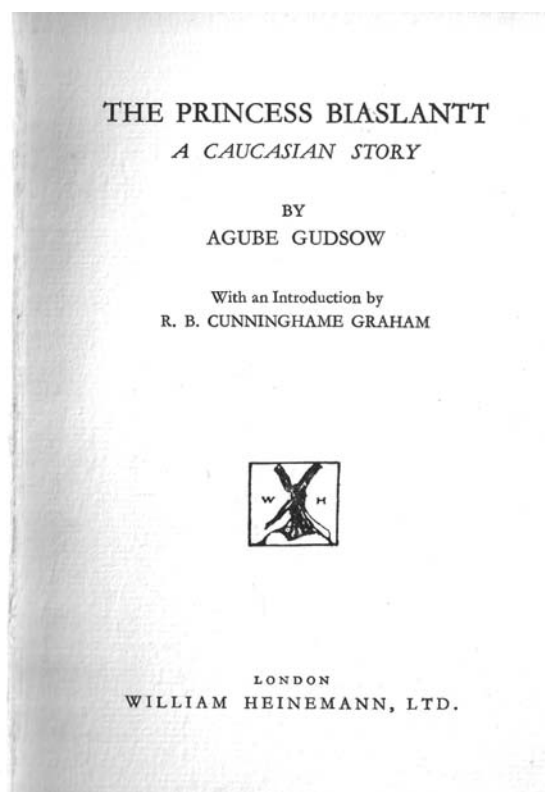

Рис. 1. Фронтиспис и титульный лист книги А. Гудцова «Княжна Биаслант».

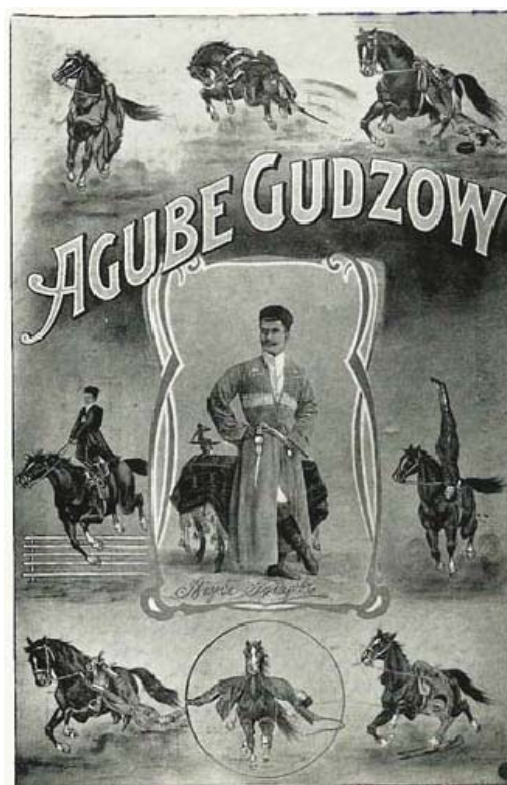

Рис. 2. Почтовая открытка с изображением А. Гудцова

Агубе Гудцов

КНЯЖНА БИАСЛАНТ

Кавказская история

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ПЕРВОГО
ИЗ СЕМИ СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ
И ДРУГИМ

Тем профессорам, которые никогда не читали *Историю Императора Карла Великого, рассказывающую о доблести и приключениях Двенадцати Пэров Франции*, нужно, не теряя времени, испраться.

В ней мы читаем³, что Карл Великий (которого мы называем Charlemagne) обучал своих детей Семи свободным искусствам, и первым их обучали искусству верховой езды⁴. Это явно доказывает, какое из семи свободных искусств (другие шесть летописец оставил неуказанными), вызывало его наибольшее уважение.

Профессорам этого Искусства из искусств не понадобятся мои слова в понимании этой кавказской сказки. Те из них, кто растратил свое время на овладение неопределенными шестью искусствами, видимо, это были танцы, фехтование, игра на лютне, пение, декорирование герба и, возможно, хиромантия, должны будут иметь в виду, что эта сказка посвящена людям, чьи взгляды на жизнь не очень отличаются от взглядов Карла Великого.

Я знаю Кавказ исключительно интуитивно. Тем не менее, я могу сформировать, думаю, довольно хорошее представление о нем, основанное на опыте Марокко, южной границы Аргентинской Республики, когда касик Намункура управлял пеуэльче и когда р. Рио-Гранде от Аризоны до Матамороса смела и мескалеро, и липанов⁵.

Во всех этих странах, гражданином которых я был в разные периоды моей жизни, я, как правило, был хорошо экипирован, имел винтовку и лассо, а лошади были главной темой нашего разговора. Наше единственное средство передвижения, наше верное прибежище во всех неприятностях, наше главное имущество и наша гордость.

То же на Кавказе. По крайней мере, я понимаю, что это так, разговаривая с моим другом Агубе Гудцовым и читая его рассказ.

Моды в литературе и одежде быстро меняются. То, что сегодня современно, завтра устареет. Таким образом, для тех, кому стали тошнотворны прелюбодеяния, лесбийские романы и любовные истории молодых кастратов, достойных отправки в лучшие круги Городов Равнин⁶, эта маленькая сказка станет чем-то притягательным в своей простоте.

Поскольку она написана тем, кто несколько лет назад не знал ни слова по-английски и с кем, хотя он говорил⁷ на осетинском, грузинском, мингрельском, русском, турецком и других языках морозного Кавказа, мне пришлось говорить на итальянском – нашем единственном общем языке, то вежливый читатель (да и не вежливый) не должен искать здесь стилистических подарков.

Мне все еще кажется, что несовершенство владения нашим языком, усвоенным им в цирках (да, я забыл упомянуть, что он цирковой наездник), и придает ему особенный привкус.

Он врывается в ваше сердце, как скакал верхом всю свою жизнь, сначала в

родных горах, а затем во всех цирках Европы с твердой, высоко поднятой, легкой рукой.

Наездники любой национальности, скачущие, чтобы заработать себе на жизнь, а не просто провести время, мчатся с той же высоко поднятой рукой, с глазами, устремленными к горизонту, и кажется, ничего не видя, все же видят все.

В такой же манере и пишет Агубе, словно держа поводья левой рукой.

Прежде чем своеобразность стиля станет привычной, первое чтение рассказа может показаться трудным для понимания. Постепенно дар наблюдательности и странное, полупростое, но глубокое знание и мира, и человечества, которое имеют многие на Востоке, ломают это непонимание. Вы увидите, что помимо истории жизни княжны и субсюжета о богаче и трех его сыновьях, совершенно в духе «Арабских ночей», рассказы – это сборник жизни и обычаев Кавказа.

Старик, сидящий в своей башне, увидевший трагедию кобылы и жеребенка; слуги, всегда ждущие в углу комнаты; постоянное столкновение между двумя религиями – Христа и Магомета; долгие и опасные путешествия; патриархальные обычаи и странные суеверия народа, возникающие совершенно случайно – все показывает, что это написано уроженцем тех мест.

Ни один иностранец, каким бы умным он ни был, не смог бы так написать, не чувствуя многого изнутри.

Приятно узнать, что в родной стране писателя странствующий человек, будь

он даже дураком, может с первого взгляда разглядеть дворянина.

Здесь, в нашей Англии, дело другое.

Прямого потомка первой сотни тысяч, которые пересекли Ла-Манш с Завоевателем⁸, непросто определить на первый взгляд, когда в твидовом костюме и котелке он шаркает по улице, уклоняясь от омнибусов.

Но на Кавказе это так же просто, как свалиться с бревна или с дикой лошади. Во всаднике, следующем по дороге, вы, не открывая своего «Дебретта»⁹, сразу увидите дворянина, потому что лошадь, на которой он едет верхом, наверняка будет черной, а ее задняя нога «в чулке».

Насколько хорошо и с какой наблюдательностью за человечеством автор (наездник) рисует характер Кавказской Княжны, показывает нам, что, несмотря на все человеческие законы и условности мусульманской религии, женщина отыщет собственный путь всегда и везде. Так она делала и делает с тех пор, как в саду на берегу Тигра она впервые увидела, что мужчина – это ее устрица, которую она смогла открыть с улыбкой.

Читая эту маленькую сказку, несовершенную, но все же такую искреннюю, я вижу Кавказ, хотя и менее отчетливо, чем в эпической истории «Хаджи-Мурат», которую Толстой написал для просвещения мира.

«Высшая похвала моим хозяевам», – могут сказать некоторые. Хорошо, пусть скажут...

Р. Б. Каннингем-Грехем

Лондон, 23 марта 1926 г.

КАВКАЗСКАЯ ИСТОРИЯ

Жил-был один пожилой мужчина, происходивший из древнего рода. Звали его князь Эльмерза Тагиатт. Ему было около пятидесяти пяти лет.

Он был хрупко сложенным человеком, страдавшим от старой раны в спине. По рождению он был мусульманином. Городок, в котором князь прожил всю свою жизнь, назывался Саниба. Этот городок окружен только высокими горами, летом и зимой покрытыми снегом. У Эльмерзы Тагиатта было трое сыновей, их звали Бел-Мерза, Темир-Болат и Каз-Джери. Князь имел исторический замок, построенный на высоком холме; вокруг него – озеро с деревьями на берегах. Замок был обращен к восходу солнца, а из его окон виднелись горные водопады. Благополучие князя составлял главным образом крупный рогатый скот, овцы и племенные кобылицы; но из-за слабого здоровья он никогда не выходил из замка. Он всегда сидел на вершине башни, наблюдая за всем, что происходило в его поместье.

Однажды он сидел там, глядя в сторону гор и разглядывая одну из кобыл и ее жеребенка, лежавшего в траве примерно в двадцати ярдах. Внезапно князь увидел нечто ужасное. Большой камень катился на кобылу. Естественно, князь был потрясен, так как знал, что кобыла будет убита, но спасти животное было практически невозможно, потому что никого не было поблизости. Камень ударил по бедной кобыле, буквально разбив ее на части. К сожалению, несколько пастухов были слишком далеко, чтобы спасти ее. Они кричали-кричали, но их попытки были напрасны. Как только несчастное животное было убито, жеребенок тут же проснулся и стал метаться вверх и вниз, он жалобно ржал в поисках своей матери. Он поскакал к другим кобылам, и там

полностью растерялся: ни одна кобыла не позволила ему приблизиться, все отгоняли его. Сразу же после происшествия один из пастушков бросился в замок, чтобы оповестить хозяина. Вскоре мальчик добрался туда, и хозяин сказал ему:

– Не рассказывай мне об этом, я сам все видел. Какое ужасное зрелище... Быстро вернись назад и доставь сюда жеребенка. Поставь его в конюшню, а я буду заботиться о нем. Мальчик поспешил назад, где около двадцати человек с большим трудом поймали жеребенка.

Хозяин стал выводить его из конюшни во двор и кормить хлебом, сахаром и морковью, а иногда надевал на него недоуздки и вел его на луг близ замка. Над озером был узкий опасный мост, он вел жеребенка по нему, а за ними следовала большая толстая овца. Было обычным, что почти каждая семья держала в доме овцу, и куда бы ни шел хозяин, овца следовала за ним, как собака.

И вот однажды, переходя мост, князь случайно поскользнулся, и все трое упали в озеро. Жеребенок быстро выскочил и убежал, а овца остановилась у берега, чтобы дождаться своего хозяина. Князю удалось благополучно выбраться из воды, но, поскольку она была неглубокой, он повредил о камень позвоночник. Добравшись домой, он сразу же лег в постель и незамедлительно послал за доктором. Врач осмотрел его и обнаружил, что состояние князя весьма серьезное. Посему, как только доктор ушел, он позвал одного из своих охранников и сказал, что утром хочет видеть своих сыновей. Охранник ушел и сказал детям быть в комнате их отца на следующий день. Наутро они с грустью вошли к нему и выстроились в ряд у двери. Князь лежал в постели, а толстая овца на полу подле своего хозяина.

– Я чувствую себя очень усталым, мне кажется, что скоро я оставлю вас, отправившись в место упокоения. Вот вам три моих слова, означающих мою волю. Любите друг друга как братья. Будьте верны своему слову. И, в-третьих, всегда будьте честны и прямолинейны, и если когда-нибудь вы не будете согласны на совместное ведение хозяйства, то все имущество должно быть разделено на три части. Если у вас возникнут какие-либо споры, вы видите портрет, висящий на стене, – сказал он, – это мой самый настоящий друг, вы можете поскакать к нему, и он разделит имущество между вами.

Затем он попросил поднять его с кровати. Сыновья выполнили просьбу, он надел домашнюю обувь, верхнюю одежду, шапку и сказал сыновьям:

– Пойдемте со мной в подвал.

Все они вошли в подвал, где в углу стояли три больших железных короба. Он дал старшему, Бел-Мерзе, три ключа, чтобы открыть ящики. Тот сделал это, и все три короба оказались полны золотых монет.

– Понимаете, – сказал отец, – вы все равны, и каждый из вас должен иметь по одному ящику.

Он отдал ключи для безопасности Бел-Мерзе и вернулся в свою комнату.

Хозяин умер, а работа в усадьбе продолжалась как обычно: старший сын, Бел-Мерза, управлялся в помещениях, а двое других, Темир-Болат и Каз-Джери, выполняли свои обязанности на ферме. Младший, Каз-Джери, очень любил богемную жизнь, и с того момента, как он увидел деньги в подвале, он раздумывал, почему у отца их было так много, а он даже никогда не обмолвился об этом. Он думал о деньгах и говорил себе: «Если бы у меня было столько денег в моем собственном распоряжении, то, без сомнения, я мог бы сделать всех счастливыми». Наконец, он решил найти ключ и открыть подвал. Однажды ночью он сделал это,

но войдя туда, обнаружил, что ему необходимо получить еще один ключ от железного ящика, после чего он поспешно ушел. Следующей ночью он снова вошел в подвал, прихватив подходящий ключ для железного короба. Он открыл ящик и, взяв значительную сумму, торопливо запер дверь и вышел.

Через шесть дней он был готов отправиться верхом в путешествие продолжительностью как минимум четыре недели. Он все основательно подготовил и уехал, не сказав никому ни слова. После двухдневной поездки он прибыл в маленькое село. Он быстро обзавелся друзьями среди сельских ребят, так как был хорошо одет и деньги для него не были проблемой. Все искали его компании. Иногда его окружали сотни юношей, и он спрашивал их: «Не лучше ли вам жениться, чем оставаться в холостяках?» Тогда они сказали ему: «У нас нет денег». «Не беспокойтесь об этом, – ответил он, – я недавно унаследовал огромную сумму денег, поэтому я могу позволить себе вам помочь. Полагаю, у каждого из вас есть девушка на примете?» – спросил он их. «О, да!» – каждый из них признал это. Один сказал: «У меня есть три или четыре на примете». Остальные сказали: «Есть полдюжины девушек, ожидающих меня». А кто-то сказал: «Я совсем не боюсь жениться на знатной девушке». Затем он раздал деньги каждому, кто решил жениться. Естественно, они были полны жизни и счастливы, и каждый из них помчался домой и сказал родителям, что богатый молодой человек раздает свои деньги всем, кто хочет жениться. Он даже отдал одному из них свою лошадь, свой пистолет, кинжал, саблю и плащ, обрекая себя вернуться домой как нищий. На Кавказе есть обычай: если вы хотите жениться на девушке с согласия ее родителей, отец этой девушки потребует плату даже с самых бедных людей. Если вы можете себе это позволить, то

отправляете требуемую сумму отцу невесты, и родители готовят ее к свадьбе.

Прибыв домой, Каз-Джери сразу же расспросил одного из мужчин, спрашивали ли братья о нем, и есть ли для него какие-либо важные новости. Затем, после двухнедельного отдыха, он возобновил свои поездки, каждый раз отправляясь в разные села. Иногда местное население выходило, чтобы попрощаться с ним. Все приветствовали его, а он сидя на лошади, улыбался толпе. Затем, джигитуя из стороны в сторону, он вытягивался и, подняв руку к приветствующей его толпе, прощался, а вся толпа кланялась. Каз-Джери продолжал эту богемную жизнь среди жителей селений в течение трех лет, и за это время он сделал много тысяч бедных мальчиков и девочек счастливыми. О нем много говорили, но его братья никогда не придавали этому значения, считая это просто ревностью. Однако когда до них дошел слух, что его видели на задней улице, верхом на хромои лошади и одетым почти как нищий, старший брат Бел-Мерза, как хозяин дома, забеспокоился о нем.

Однажды, проходя мимо подвала, он решил заглянуть внутрь и посмотреть, все ли в порядке. Он вошел и открыл железные ящики. То, что он увидел, потрясло его – один из коробов был наполовину пуст. Он запер дверь в подвал, пошел в свою комнату и сел убитый горем. Затем он поднялся и стал ходить по комнате, как умалишенный. Чуть передохнув, он собрался с мыслями и принял решение разделить имущество, чтобы у каждого была своя доля.

Он позвал одного из своих слуг и сказал:

– Немедленно садись на лошадь, скачи и скажи моим братьям, что я хочу их видеть.

Мужчина исполнил поручение. Братья были примерно в двенадцати милях от замка. Они в спешке прибыли и отпра-

вились в комнату Бел-Мерзы. Он выглядел очень расстроенным. Братья спросили его, в чем дело.

– Совершенно ничего, – сказал он, – я позвал вас просто потому, что у меня есть желание разделить все имущество, и каждый из нас будет иметь свою долю. Это будет намного лучше для нашего будущего.

Темир-Болат был удивлен, услышав о таком внезапном решении брата, поскольку понятия не имел, что Каз-Джери, младший брат, обманывал их. Однако они согласились и решили разделить имущество. На стене висела карта их земель; старший брат Бел-Мерза, взяв карандаш, разделил карту на три части. Наиболее богатые земли он отдал Каз-Джери и Темир-Болату, оставив себе самые бедные. На столе он нашел точную информацию о овцах, крупном рогатом скоте и лошадях. Всех лучших животных он отдал Каз-Джери. Деля поместье, двое писали за столом, а младший, Каз-Джери, стоял у стены¹⁰. Затем Бел-Мерза достал из кармана три ключа и вручил их братьям. Он добавил, что это ключи от железных ящиков и предложил:

– Мы можем пойти сейчас в подвал, чтобы каждый из нас получил свой ящик.

Они вошли в подвал, и все трое встали напротив своих ящиков. Первым свой короб с монетами открыл Бел-Мерза, произнеся:

– Как сказал наш покойный отец, он будет принадлежать мне.

Затем свой ящик открыл Темир-Болат. Наконец, и Каз-Джери открыл свой. Как только он отпер его, Бел-Мерза сказал ему:

– Это принадлежит тебе.

– О, нет, – ответил он, – почему мне должна достаться только половина денег?

Темир-Болат ни о чем не знал, пока ящик не был открыт, теперь он увидел, что половина денег исчезла. Он широко открыл глаза и сказал:

– Боже мой! Кто взял их, кто ограбил нас?

Каз-Джери ответил:

– Я тоже хотел бы это знать.

– Неизвестно, кто ограбил нас, – сказал Бел-Мерза, – но если мы продолжим этот разговор, то это будет означать, что между нами серьезное столкновение. Впрочем, я надеюсь, что наступит день, когда вор будет обнаружен.

– Значит, ты не примешь этот короб в качестве своей доли? – спросил Бел-Мерза.

– Нет, не приму, – решительно ответил Каз-Джери.

– Хорошо. Тогда все, что нам нужно сделать, это следующее: мы должны отправиться к лучшему другу нашего отца, и он посоветует нам, что делать. Все согласились на это.

Все трое были разборчиво одеты в национальный костюм. Все они гарцевали на черных кобылах с белыми задними ногами. Это обычай – если у всадника такая черная кобыла с белой задней ногой, – это знак остальным, что он титулованный человек. Их поездка занимала примерно двести миль от Санибы до христианского города, называемого Они. Невозможно представить себе трудности, с которыми они столкнулись в диких горах и лесах. Холмы были очень крутыми. Нужно было пересечь много рек, озер и опасных мостов, которые были сделаны только для пеших путников.

Наконец они добрались до открытой местности, где им навстречу шел мужчина. Они поприветствовали друг друга по обычаю страны. Он был стариком с тяжело нагруженной телегой, которую тянули два буйвола. Мужчина быстро заметил, что всадники были чужаками. Остановив их, он сказал:

– Могу я спросить вас, откуда вы и как далеко вы едете?

– Из Санибы в Они, чтобы увидеть нашего друга князя Бадилата.

– Это долгая поездка, – сказал старик, – я уверен, что вы, должно быть, испытываете голод и жажду. У меня в телеге много еды и напитков.

Он заскочил на свою телегу, и всадники окружили его. Мужчина открыл большую коробку и достал из нее еду; и они с удовольствием поели. Там же у него было две кожаные бутылки. Одна полная вина, другая – с прохладительным напитком. Он достал резиновую трубку длиной около трех ярдов и вставил ее в одну из бутылей. Затем он положил конец трубки в рот, чтобы проверить содержимое. Когда он это сделал, то отрезал конец трубки, иначе им могло не понравиться пить через нее. Когда он предложил им взять трубку, чтобы выпить, один из них сказал ему:

– Мы очень сожалеем, но как магометане, мы никогда не прикасаемся к вину.

– Прошу прощения, – ответил старик. – Я знал это, но по своей ошибке вставил трубку в неправильную бутылку. Он быстро взял ее и переставил в легкий напиток. Тогда они выпили.

– Теперь мы бы просили рассказать, как далеко отсюда до Они?

– Вы видите тот холм? – сказал старик. Когда вы доберетесь туда, то сможете увидеть весь городок. Вам не придется никого спрашивать, где замок князя. Там только один замок, вы не ошибетесь.

Они обменялись рукопожатиями и разошлись. Всадники тотчас направили своих лошадей к высокому холму. Старик внимательно посмотрел на них, покачал головой и сказал: «Боже, разве они не красавцы с прирожденной индивидуальностью?»

Они въехали в замок через главные ворота. Рядом с воротами было низкое дерево. Они спешили и привязали к нему лошадей, затем сняли свои войлочные плащи¹¹ и накрыли ими лошадей.

Затем они вошли в домик напротив дерева. На стенах висело несколько шкур

диких животных: одна из них была оленьей, они сняли свое оружие и повесили именно на нее¹².

В течение нескольких минут, когда они спешили, две дочери хозяина наблюдали за ними с балкона замка, сидя друг напротив друга и собирая косы.

Одна из них встала и бросилась на балкон, чтобы найти кого-то, кто встретит гостей; затем она побежала вниз и вошла в сад, где нашла своего отца. Он ухаживал за виноградными лозами, а юноша рядом с ним поливал виноград из резиновой трубки.

– Отец, – сказала она, – пожалуйста, поспешите, несколько всадников только что спешили у главных ворот.

– Хорошо, – сказал он, – я недолго.

Девушка вернулась к сестре, а хозяин послал мальчика посмотреть, кто приехал. Он отправился к домику, и как только подошел, один из братьев спросил его:

– Князь дома?

– Да, – сказал мальчик. – Сейчас он будет здесь. Он посмотрел на стену. Потом вышел из домика, взглянул на лошадей и спешно вернулся к своему хозяину.

– Ты видел их?

– Да, это трое господ, но я их никогда раньше не видел. Я заметил, что их оружие висит на шкуре оленя. Еще я увидел, что их лошади с задних ног белые. Тут хозяин оставил работу и сказал:

– Интересно, кто они? Его выражение изменилось, он подумал, достаточно ли хорошо он одет, чтобы выйти к ним.

Князю было семьдесят пять лет. Он был высокий и стройный, с седой бородой. Одет он был в облегающую одежду до колен с узким кожаным поясом и длинным кинжалом, местные мягкие сапоги выше колен и круглую шапку из войлока. Хозяин пошел к домику, а мальчик последовал за ним. Он пожал руку незнакомцам и спросил:

– Могу я узнать ваши имена?

Они сказали:

– Мы сыновья князя Тагиатта.

Как только он услышал это имя, он улыбнулся и сказал:

– Как странно, прошло уже двадцать лет с тех пор, как я вас видел.

Во время разговора все стояли. Затем он сказал мальчику:

– Иди и позови кого-нибудь, чтобы расседлали лошадей и вывели их.

Дочери хозяина все еще были на балконе, глядели на лошадей. Одна говорила другой:

– Действительно, юноши-мусульмане прекрасны, даже если вы их ненавидите, они заставляют вас смотреть на них. Например, просто взгляни на их лошадей, на всех этих трех черных кобыл с белыми задними ногами. Это очень странно.

Затем хозяин сказал:

– Теперь мы пойдем в замок, чтобы увидеть мою семью. Войдя в замок, он позвал свою жену и двух дочерей и представляя им гостей, сказал:

– Это трое сыновей моего последнего великого друга.

Сначала они обменялись рукопожатиями, а после короткого разговора девушки прошли в соседнюю комнату¹³.

Мать хозяина была жива, хотя ей было уже девяносто лет. Она была магометанкой по рождению. Он сказал гостям:

– Хотя моя дорогая мать очень стара и немного глуховата, но она будет рада увидеть еще раз собственный народ.

Затем они пошли на балкон, где она сидела. Она с трудом поднялась с места. Они поклонились ей и, после короткого разговора, она сказала:

– Надеюсь, вам понравятся наши христианские обычаи. Без тех споров, которые зачастую устраивают люди.

Три брата и князь снова поклонились ей и прошли в виноградник. Потом они пошли в направлении озера, которое находилось за замком. Недалеко от него была небольшая деревянная беседка с трекром вокруг нее. Трек в этот момент

был очень занят. Около восьми мальчиков в возрасте от пяти до двенадцати лет катались на пони. Старик смотрел на них как мастер верховой езды. Они вошли в беседку и расселись, любуясь мальчиками. В конце трека стояла старая серая кобыла, а трое мальчиков выстроились рядом с ней в линию. Берейтор учил их, как сесть на лошадь и спешиться, как держать поводья и хлыст. Тогда старший, Бел-Мерза, спросил хозяина:

– Кто все эти мальчики?

– Это дети наших соседей, – сказал хозяин, – и поскольку их родители не в состоянии, лет пятнадцать назад я сделал для них этот трек, и сегодня у нас в городе есть несколько замечательных наездников.

– Это и правда очень хорошая идея. Мы должны сделать то же самое, чтобы узнать, есть ли таланты среди детей нашего города, – сказал один из братьев.

В доме ничего не было подготовлено к внезапному визиту братьев. Они заметили несколько вещей, удививших их тем, что дворянин может быть настолько беспечным. На третий день для них забили овцу, и один из них сказал: «Я знаю, что для нас только что закололи овцу». Очевидно, они убили бедную овцу, перерезав ей горло, как свинье. «Мы не можем есть ее, тьфу!»

Был устроен роскошный ужин, полный всяческих деликатесов. Все четверо сидели вокруг стола, а мальчики дома стояли у двери на случай, если понадобятся. Хозяин снял шапку и отложил ее как христианин. Остальные сидели в шапках как мусульмане. Когда хозяин сказал: «Господа, теперь мы можем начать есть», все трое встали. Удивленный хозяин спросил: «Что произошло?» и тоже встал со своего места.

– Вы должны простить меня за неучтивость, – сказал старший брат, – но я не могу даже прикоснуться к мясу, потому что овца была забита христианином. У

нас всегда имеется специальный мясник, чтобы резать овец, которые всегда содержатся в закрытом помещении. Хозяин был потрясен и сказал:

– Прошу прощения, но для нас нет никакой разницы.

Старший брат сказал:

– Возможно это так, но для нас разница есть.

Затем второй брат сказал:

– Я сожалею, что так произошло, но христиане часто ошибаются в отношении с нами. Хлеб для вас и для ваших гостей делается всегда из одной и той же муки, но мы так не делаем, мы всегда храним часть ее отдельно, на случай званных гостей.

– Да, ты прав, – сказал хозяин, – мы всегда держим всю муку в большом сундуке.

Затем сказал третий брат:

– У истинно честного человека всегда есть враги, потому что он говорит всю правду. Боюсь, что вы не истинной крови Бадилага.

Только услышав это, князь ушел в соседнюю комнату, стал метаться туда-сюда как умалишенный, не зная, что делать. Он не понимал, что имели в виду братья. Он был настолько разъярен, что чуть не сошел с ума. Присев и держа лоб левой рукой, он снова повторил про себя все три вещи, которые они ему сказали.

После того, как хозяин оставил их, братья встали из-за стола и стояли в углу, очень расстроенные, и смущенно разговаривали друг с другом. Однако хозяин скоро успокоился и решил сначала позвать всех пастухов и узнать об овцах.

Хотя хозяин признал ошибку, которую он совершил, позволив зарезать овцу христианину, он не видел разницы между овцами, содержащимися в помещении и на открытом воздухе.

Он поспешно бросился на балкон и кликнул своих слуг. Двор сразу же наполнился людьми; все взбудоражены,

поскольку раньше такого никогда не случалось. Глядя с балкона вниз на толпу, он сказал:

– Кто принес сюда овцу?

Все смотрели друг на друга, и двое молодых людей подняли руки и сказали:

– Мы.

– Скажите, что вы знаете об этой овце?

– Совершенно ничего, – сказали ребята, – но, может быть, хромым старик знает, он ведь каждое утро чистит кошары.

По приказу хозяина его быстро вызвали с поля. Как только он добрался до толпы, каждый взглянул на него, гадая, знает ли он что-нибудь. Когда хозяин прямо спросил его об овце, старик заволновался. Хозяин заметил это и сказал ему:

– Не бойся. Скажи мне правду, я не буду вешать тебя из-за овцы.

Тогда старик с тяжелой палкой под мышкой вышел из толпы на несколько шагов и, глядя на своего хозяина, сказал:

– Около двух лет назад, в середине лета, я как обычно встал в пять часов утра – нужно было позвать мальчишек, чтобы открыть ворота и выпустить овец. Мальчики все сделали, и я вернулся в постель. Всего через час я услышал блеяние из овчарни. Я поднялся с постели и пошел в сарай. Там я увидел крошечного маленького ягненка, который родился именно в тот момент, когда ворота были открыты для овец. Я поднял его, положил под мышку и вышел к воротам, чтобы посмотреть, далеко ли ушли овцы. К сожалению, они были слишком далеко, а я не мог пойти к ним из-за своей хромоты. Однако я видел, что бедного маленького ягненка не кормили с момента его рождения. Он был голоден и я не знал, что делать, чтобы спасти его. Ему бы пришлось ждать своей матери до вечера, а маленькому ягненку невозможно так долго оставаться без молока. Внезапно мне пришлось в голову, как я мог его спасти.

В этот момент, когда старик хотел объясниться, он оробел и опустил глаза. Толпа смотрела на старика с большим волнением. Они хотели дослушать его до конца, поскольку были уверены, что спасти бедного ягненка, оставшегося без молока на шестнадцать часов, было невозможно.

– Теперь скажи мне, что пришло тебе в голову, чтобы спасти его? – спросил хозяин. – Я еще раз говорю тебе, что не буду тебя наказывать за это.

Тогда он поднял голову и сказал:

– Ты знаешь нашу большую белую овчарку? В тот момент у нее было два новорожденных щенка. Я бросил их обоих в воду. Я решил спасти ягненка, это было бы выгоднее, чем даже десять щенков. Я отнес ягненка к собаке. Сначала она не подпускала его, но благодаря моей ласке собака согласилась. Целый день собака кормила ягненка, пока вечером не пришла его мать. Я знаю, – добавил он, – что ягненок вырос в очень хорошую овцу, но я не знал, что мальчишки привели именно эту овцу для заклания. Это все, что я знаю.

– Этого достаточно, – сказал хозяин. Хотя он признал преданность старика как слуги, но возненавидел его за эту проделку.

Когда хозяин разобрался с первым вопросом, он сказал:

– Теперь я хочу знать, кто из вас отвечает за кухню, а также кто заботится о муке?

Четверо людей из толпы подняли руки, сказав:

– Этим занимаемся мы.

– Не бойтесь, – сказал им хозяин, – но скажите мне правду. Ваша кухня всегда в порядке? Все четверо стояли в ряд, глядя на хозяина. Один из них ответил:

– Около двух недель назад мы четвером пришли утром на кухню, чтобы взять муки для выпечки хлеба. Когда мы открыли ящик с мукой, то увидели там

трех больших крыс. Ящик был очень глубоким, им было невозможно выскочить из него, поэтому мы палками убили их прямо в ящике. Хоть ящик и забрызгался кровью, мы его тщательно помыли. Мы убили их, потому что вы очень часто говорите, что крысы – наши злейшие враги.

Хозяин, услышав такое, очень рассердился. Как только он получил ответ на второй вопрос, он ушел в свою комнату, и толпа покинула двор.

Три брата смотрели на толпу из углового окна.

– Это позор, – сказал один из них, – что так получилось.

– Ничего, – сказал другой. – Скажем, что мы заключили между собой пари, а если это так, то хозяин только улыбнется.

Хозяин сидел в кресле, ужасно огорченный всем произошедшим. Он никогда не думал, что в его доме случится что-то подобное, такое, что было бы совершенно невозможно простить, если бы его друзья узнали об этом. Он впал в уныние настолько, что уже не хотел встречаться со своими гостями.

Однако он набрался мужества и сказал себе: «В двух первых вопросах их догадки были правильными, и я вынужден извиниться перед ними. Но они говорят, что я не чистой крови. Это большая и непростительная ошибка, и я потребую извинений». Однако для надежности он решил расспросить свою мать о семейных историях. Он отправил слугу убедиться, что мать у себя в комнате. Слуга вернулся, сказав, что она в своей комнате и совсем одна. Молодой человек вышел во двор, где в углу стояли два старика. Один из них остановил парня и спросил его:

– Что там за проблема?

– О, это было ужасно, – сказал парень. – Они просто отказались есть, так как овца были забита христианином.

Один из мужчин сказал:

– Я не виню их совершенно, если они так сделали, но я виню господина в том,

что он так небрежен. Хотя, с другой стороны, мусульмане и христиане никогда, никогда не придут к согласию. Поместите мусульманина и христианина вместе в котел и приготовьте их; они будут кипеть вместе достаточно тихо, но их жир будет противиться и разделяться.

Хозяин поднялся со стула и с грустью пошел в комнату своей матери. Он сел рядом с ней и сказал:

– Я хочу задать тебе серьезный вопрос и прошу сказать мне чистую правду.

– И что же это? – сказала она.

– Наши гости сказали, что они отказываются что-либо есть, поскольку овцу забил христианин. Затем один из них сказал, что не верит в то, что я чистокровный потомок моей фамилии. Я знаю, что он неправ, и это было очень несправедливо с его стороны оскорблять меня. Но, поскольку я не помню своего отца, я хочу более подробно узнать о нашей семейной истории, чтобы я мог им ее рассказать.

Тогда его мать сказала:

– Что заставило тебя спросить меня об этом? О нашей семье ты знаешь столько же, сколько я.

– Это совершенно так, – сказал он, – но для меня этого недостаточно. Заметив такую его решимость, она посмотрела на него и сказала:

– Мой дорогой сын, если ты хочешь узнать подлинную правду о своем рождении, которую я хранила семьдесят пять лет в тайне, то ты незаконнорожденный.

Он сказал:

– Боже мой, это действительно так?

– Да. Это действительно так, и я прошу тебя сделать выводы и сейчас вернуться к своим гостям.

– Нет, – сказал он, – я не смогу посмотреть на своих гостей, если ты не скажешь мне, как я оказался незаконнорожденным.

– Что ж, хорошо, – сказала она. – Я объясню тебе, как это произошло. Десятью лет назад, когда мне было все-

го шесть месяцев, я была помолвлена с молодым человеком, который должен был стать твоим отцом. Ему было тогда два года, а между нами было расстояние в сто пятьдесят миль. Так что, пока мне не исполнилось четырнадцать лет, я никогда не видела его. В мой четырнадцатый день рождения свадьба была подтверждена желанием обеих семей. Каждый из наших друзей был против этого и говорил, зачем девушке-магометанке выходить замуж за юношу-христианина? Другая сторона думала так же. Однако отец отдал меня. Мой брат отправился со мной, и мы приехали сюда. Я была такой невинной, каким может быть только маленький ребенок. Я вообще понятия не имела о любви, не представляла, что такое семейная жизнь. После нашего приезда сюда мой муж вошел в комнату, вместе с ним был мой брат и лучший друг. Я стояла в углу и не знала, что делать. Вскоре двое мужчин оставили нас наедине. Я все еще стояла в углу, закрывая лицо и плача все время, потому что мне было страшно находиться в комнате наедине с незнакомцем. Хотя он говорил со мной, но мне было все равно, о чем он мне рассказывал, так как я ужасно боялась его. Внезапно раздался сигнал тревоги и крик. Услышав звук, он сразу же выскочил, а вскоре последовал выстрел. Он был убит мгновенно, прямо перед моим порогом. Естественно, дом сразу заполнился людьми. Мотив выстрела никто не мог нам объяснить, враг не оставил никаких подсказок; но то, что он был застрелен из ревности, мы знали; был то мусульманин или христианин, никто не мог сказать. Три дня спустя, вечером, когда все было тихо, мой брат подошел к моей комнате и спросил меня, были ли мы уже мужем и женой? Я была удивлена и не знала, что он имел в виду, но сказала, что бедный мальчик даже не видел моего лица. Когда он получил от меня честное свидетельство, что между нами ничего не

было, он отвел меня к воротам, где ждала телега. В ней никого не было. Он усадил меня и погнал прочь из города. У меня не было ни малейшего понятия, почему он меня увозит. Он остановил телегу перед маленьким домом; затем он впустил меня в темную комнату. Как только я вошла в нее, я услышала голос незнакомца человека, и там меня соблазнили.

Ее сын сказал:

– Я называю твоего брата диким зверем и скотом, сотворившим подобное и отвезшим свою сестру к незнакомцу.

– Именно, – сказала она, – я ненавижу дела его много лет, но когда я стала старше, я поняла, что брат сделал это ради моего будущего, и, более того, чтобы не пресеклось и не исчезло имя знаменитого рода. Итак, теперь ты знаешь, как заслужил имя незаконнорожденного. Тем не менее, я согласна с тобой и обвиняю моего брата в предательстве. Но, с другой стороны, все мужчины одинаковы. Мой пол против вашего бессилён, совершенно бессилён. Верное обещание мужчины женщине означает для нее чистую славу. Он обещает ей рай, но вместо этого у нее есть могила. Понимаешь, вот такие они, мужчины.

После этого мать потеряла сознание от эмоций. Хозяин позвал двух ее горничных, помочь ей, и вышел из ее комнаты, убитый горем.

В те времена на Кавказе дворяне обычно обручали своих детей уже с двухмесячного возраста. Мальчик всегда должен быть старше девочки. Знатные мусульманы никогда не женились на девушках из народа, но их сестры могли выходить за любого, кто им нравился.

Когда хозяин пошел в свою комнату, он присел на некоторое время, ужасно подавленный, и сказал себе:

– На самом деле это чудо, как сбывается сейчас старая поговорка: от козла никогда не рождается ягненок. Вот и я здесь.

Однако делать нечего, нужно встретиться с гостями. Он встал со стула, собрался и, успокоившись, направился прямо к ним.

– Прошу прощения, – сказал он, – за то, что оставил вас так надолго. Я ценю ваши национальные предубеждения и восхищаюсь вашими правильными догадками обо мне. Он немедленно позвал слугу и сказал привести еще одну овцу. Когда он вернулся и доложил, что овца готова, хозяин сказал:

– Пожалуйста, кто-нибудь из вас разрежет овцу?

Старший брат посмотрел на младшего и сказал:

– Ты можешь сделать это.

Каз-Джери вышел на улицу, где была овца. Сначала он попросил воды, засучил рукава и вымыл руки. Затем он взял свой нож и посмотрел, достаточно ли он острый. Вымыл и его. Затем он попросил слугу сделать маленькую яму в земле для крови. Тот сделал. Затем он сказал слуге:

– Теперь встань поближе к овце, чтобы ты мог наклониться над ней, а овца оказалась между коленями и руками; затем ты ухватишь овцу сначала левой рукой за передние две ноги в нижней части, потом точно так же за задние ноги. Затем ты поднимешь ее вверх, и в момент, когда она перевернется, опустишь ее прямо там, где ямка.

Слуга сделал все это с удивлением, потому что никогда раньше не видел ничего подобного. Гость взял свой нож, держа его в правой руке, а левой обратил овечью голову к восходу солнца.

– Не говори ничего, пока все не закончится, – сказал он парню. Затем он произнес несколько мусульманских фраз. С последними словами он перерезал горло овцы, сделав очень быстрый разрез прямо по шее. После первого разреза он спокойно подождал, пока не вытекла вся кровь, а затем сломал овце шею и еще одним коротким разрезом отделил голову.

Потом он вымыл руки и нож и вернулся, а два парня отнесли овцу на кухню, чтобы приготовить ее к ужину. Прислуживавшего паренька быстро окружили работниками кухни: они хотели знать, как мусульманин зарезал овцу.

– Ну, – сказал он, – на самом деле есть огромная разница в том, как он убил животное и как это делаем мы. Я уверен, что овца была убита совершенно безболезненно.

– Откуда ты это знаешь? – сказал один из них.

– У меня есть доказательство этого. Я держал ее за четыре ноги, и в самом начале боялся, что не смогу ее удержать, но когда он резал ее, я не использовал всю свою силу, потому что овца почти не двигалась. Итак, вы видите разницу. Кроме того, позвольте мне сказать вам, – добавил мальчик, – если перед Богом действительно есть грех, в том чтобы убить животное для своей нужды, то Бог сначала простит мусульман за их мягкость по отношению к животным, а все христиане должны быть наказаны за жестокость. Они силой убивают животных, заставляя их умирать в страшных мучениях.

Час спустя свежая еда для гостей была готова. Каждый занял свое место, как и раньше. Слуга снова стоял в углу, на случай необходимости. Все были так веселы, как будто ничего не случилось. После обеда они вышли на балкон, и там старший брат Бел-Мерза решил рассказать хозяину, зачем они приехали.

– Да, – согласился другой брат, – сейчас самое подходящее время.

Тогда Бел-Мерза сказал хозяину:

– До сих пор у нас не было особой возможности сообщить, почему мы здесь, но теперь я надеюсь, что с вашего разрешения у нас будет дружеский разговор.

– Конечно, – сказал князь, – я буду рад.

– Наш отец говорил, что когда-нибудь у нас возникнет спор об имуществе.

Поскольку важно уберечь фамилию от скандала, он завещал нам в подобной ситуации встретиться именно с вами. Поэтому мы будем очень рады, если вы научите нас, что делать.

– С большим удовольствием, – сказал князь. – Но вы должны рассказать мне из-за чего вы рассорились.

– Спор был из-за денег, – сказал Бел-Мерза. – Наш отец оставил нам три железных ящика. Все три были полны золотых монет, но в одном из ящиков деньги исчезли, хотя замок не был взломан. Я уже поделил было усадьбу, но мои братья не согласились с этим.

– У кого был ключ от погреба и кто в основном оставался в помещении? – спросил князь.

– Ключи были в моем распоряжении, и я всегда был внутри, – ответил Бел-Мерза.

– Ну, если так, твои братья могут заподозрить тебя, – сказал князь.

– Я так не думаю, – сказал Бел-Мерза. – Но, насколько мне известно, ходило много слухов о моем младшем брате Каз-Джери. Правда, мой другой брат, Темир-Болат, не хотел слушать их. Он считает, что такие слухи – только зависть.

Князь посмотрел на них и сказал:

– Я расскажу вам одну замечательную историю. Сказка начинается с трех вопросов. Каждый из вас может выбрать один из них, и тогда мы все увидим, на кого нельзя надеяться. Согласны ли вы с моим предложением? – спросил князь.

– Да, – сказали они.

– Очень хорошо. Пожмите друг другу руки, чтобы между вами больше не было споров. Братья по его указанию пожали друг другу руки.

– Гляньте в горы, – сказал им князь, – видите там, под холмом, башню? Это уникальнейшая башня, ее высота шестьдесят футов и около двухсот в окружности. Внутри ее есть проход шириной около пяти футов, по которому можно

проехать верхом на пони до самого верха. Построенная из тяжелых, грубых, квадратных камней, она имеет по кругу тысячи отверстий, где ласточки и все другие птицы вьют летом гнезда, летая все время вокруг них.

Башня изначально принадлежала князю Биасланти. У него была единственная дочь. Она была высокой, стройной и смуглой, с очень длинными волосами. Она часто приглашала в башню для чаепития своих многочисленных подруг. Иногда она одна шла наверх и мыла свои красивые волосы. После этого она вставала на стул, чтобы расчесать их, потому что ее волосы были длиннее, чем она сама. Затем она всегда высывалась из окна, опускала волосы на улицу и сушила их на солнце. Люди, которые проходили мимо, всегда с большим интересом смотрели, как ветер развеивает ее волосы. Она всегда мыла их сывороткой, поэтому они и были такими длинными. Много мужчин хотели на ней жениться; но никто не был для этого достаточно хорош, а горожане не могли понять, почему это так. Был там в то время молодой человек, известный наездник. Княжна еще с детства была влюблена в него, но никто не знал об этом, даже сам мужчина, так как они никогда не видели друг друга и не разговаривали. Ее любовь к нему была скорее любовью выдуманной, чем настоящей, потому что у нее никогда не было возможности или свободы поговорить с незнакомцем. Да она и не позволила бы себе этого сделать, особенно без разрешения родителей. Это и было доказательством того, что она не могла испытывать к нему какого-то нежного чувства. Она была больше влюблена в его знаменитое искусство верховой езды и популярность, чем из чувственности.

Его звали Сослан, и он был самым известным наездником в мире. Он был единственным человеком, который вполне заслуживал того, чтобы называться

наездником. И все же он был бедным человеком – настолько бедным, насколько им только можно быть – всем его имуществом был маленький деревянный домик с двумя маленькими окнами, маленький белый конь и седло. Обычно он и одевался во все белое, кроме шапки.

Князь Бадилат, продолжая свою историю, сказал:

– Я до сих пор вспоминаю, как все молодые люди следовали за ним и восхищались его мастерством. Все знали, что он беден, но если бы вы видели его на лошади, вам бы представилось, что он очень богат, поэтому и женщины любили его.

Княжна изо всех сил старалась с ним познакомиться, но все было напрасно. Однажды он ехал в сторону башни, а она в тот момент была у окна. Разволновавшись, она не знала, что делать. Поскольку другой такой возможности могло не представиться, она, хотя ужасно боялась своих родителей, решила написать записку и бросить ее к его ногам. Не зная, что написать, так как никогда раньше не писала мужчине, она все же что-то набросала по-быстрому и, как только он приблизился к башне, бросила записку прямо к ногам лошади. Сослан увидел ее и остановился. Княжна молча выглянула из башни. Он наклонился со своего коня, взял записку и, не раскрывая, положил ее в карман. Даже не взглянув на башню, откуда упала записка, он продолжил путь к своему дому, еще около семи миль. Она заплакала и подумала, как это ужасно жестоко с его стороны – даже не взглянуть на башню и не заметить ее.

Прибыв домой, Сослан спешился, расседлал коня и направил животное в поле, которое было рядом с его домом, занес седло к себе в комнату и повесил его на стену. Затем он сел в полном одиночестве и достал из кармана записку. Он раскрыл ее и прочитал, потом перечитал еще раз. Затем он улыбнулся и убрал ее обратно в карман.

Он больше никогда не ездил рядом с башней. Княжна в свою очередь по желанию своих родителей обручилась с богатым человеком.

О свадьбе княжны в городе стало известно за две недели. Жених подобрал группу из двадцати именитых всадников. Было также четыре телеги с парой лошадей в каждой. Утром в день свадьбы все двадцать всадников собрались в доме жениха, там же было около десятка молодых девушек. Все были в традиционной одежде. Всадники поднялись и выстроились в ряд во дворе. Четыре телеги были полны девушек. Пока они ждали, отец жениха вышел с друзьями на балкон. Каждый из них держал в руке бокал вина и, радостно оглядывая всадников, желал им удачи. Теперь они были готовы ехать в замок княжны, чтобы пригласить ее в новый дом. Прежде чем они отправились в дорогу, шафер послал к отцу княжны верхового, чтобы сообщить ему, что всадники уже в пути и пора подготовить невесту к венчанию. Поездка занимала около десяти миль.

Всадники проехали по улице, выстроившись в ряд, за ними следовали четыре телеги с девушками. На улице было полно людей, которые их приветствовали. Вскоре, когда они приблизились к замку у башни, кто-то, наблюдавший за ними, сбежал вниз предупредить хозяина. Он с огромным радушием вышел встречать их и приказал своим слугам открыть главные ворота. Заехав прямо во двор, всадники начали кричать и стрелять из ружей. Каждый пытался показать свое мастерство в верховой езде. Затем они спешили и привязали своих лошадей. Девушки также слезли с телег и отправились в комнату невесты. Для всадников был подготовлен длинный стол, еще один – для девушек¹⁴.

Когда прибыл священник, пара была обвенчана. Сразу после бракосочетания они вернулись в замок. Отец выдал свою

дочь замуж, пожелав ей всего наилучшего. Затем она села в повозку с четырьмя подружками невесты. Все остальные тоже были готовы, повозки и всадники стояли в ряд. Затем к ним вышел хозяин, поблагодарил их, и они отправились домой.

Повозки следовали по дороге, а все всадники в поле рядом с телегами, чтобы они могли видеть друг друга. Знаменитый наездник Сослан был ведущим на своем маленьком белом коне; жених с шафером также были среди них. Когда они приблизились к замку жениха, шафер бросился к знаменитому наезднику Сослану и попросил его показать мастерство в верховой езде и предупредить соседей, что они почти дома. «С удовольствием», – сказал Сослан. Он сразу же коротко схватил поводья и поднял кнут. Конь знал, чего хотел его хозяин – чтобы он показал свой характер. Все всадники скакали в ряд, а Сослан, бросаясь им наперерез, останавливал своего коня перед их лошадьми, заставляя его подниматься и припадать. Пока он демонстрировал свое искусство, девушки, глядя на него из повозки, прижались друг к другу и ужасно боялись, что он погибнет.

Пока князь рассказывал историю, все три брата его серьезно слушали. Им было очень интересно узнать об обычаях христиан на богатой свадьбе.

– Вскоре они прибыли, – продолжил князь. – Весь двор был полон людей. Невесту окружили девушки. Они вошли в замок, а жених сразу же отправился в дом шафера¹⁵. Как только всадники въехали во двор, все заволновались, и молодые мужчины подготовились к соревнованиям в стрельбе. Это самое замечательное в своем роде соревнование. Длинный шест был закреплен между двумя дымоходными трубами на вершине замка. Затем на расстоянии десяти или пятнадцати дюймов друг от друга были подвешены белые шары. Каждый стреляет по очереди,

и если кто попадает в один из шаров, то хозяин выдает овцу, которую нужно заколоть для гостей. Но если кто-то промахивается, то должен дать девушкам коробку шоколада. Во время стрельбы все женщины наблюдали с одной стороны, а с другой стороны в тени сидели пожилые мужчины. Остальные сидели за длинным столом, кричали, подбадривали, если кто-то из наездников хорошо стрелял. Как только стрельба закончилась, все молодые девушки вышли во двор и встали с одной стороны, юноши – с другой. Начались танцы и свадебный пир, который продолжался три дня без перерыва.

Жениху после трех дней в доме шафера, было разрешено впервые увидеть невесту. С ним были шафер и несколько других его друзей. Как только они вошли во двор, жених и шафер сразу прошли в комнату невесты, а остальные в другую комнату, где для них был накрыт стол. Шафер, посмеиваясь, говорил с невестой, которая выглядела расстроенной. Он не обратил на это никакого внимания. Коротко переговорив с женихом и пожелав им удачи, оставил их, отправившись к остальным друзьям.

На невесте было свадебное платье и фата. Она стояла возле туалетного столика, а жених сидел. Он заговорил с ней, но ее, казалось, не очень заботило то, о чем он говорит. Затем он попросил ее снять фату, но она не отреагировала, как будто не слышала его. Он встал и подошел к ней, но она отошла в угол. Жених увидел, что она не желает его компании, но, может быть, подумал он, она стесняется, потому что никогда раньше не говорила с ним. Поэтому он замолчал и снова сел, как будто ничего не случилось, оставив ее стоять в углу. Он подумал, что дольше здесь оставаться нет смысла, и около четырех часов утра оставил ее, отправившись в дом шафера.

Тот удивленно спросил о причине возвращения жениха. Не бери в голову, – ска-

зал шафер, выслушав объяснения, – не расстраивайся из-за этого, я поговорю с ней завтра утром. Я уверен, – сказал он, – она стесняется или боится впервые в жизни остаться наедине с женщиной. Заутрашний вечер будет лучше».

На следующее утро шафер направился в комнату невесты и долго беседовал с ней. Хотя она выглядела ужасно грустной, он, казалось, этого не заметил, но по ее манере понял, что на следующую ночь она встретит своего будущего мужа приветливее. Затем он похлопал ее по плечу, сказав: «Сегодня мы будем здесь с твоим мужем», и вышел из комнаты.

В полночь жених с шафером вошли в комнату невесты¹⁶. После короткого разговора шафер оставил их одних. Она была такой же, как в первую ночь, стояла у окна в свадебном платье и фате. Сначала он присев, сказал ей несколько ласковых слов; затем встал и подошел к ней довольно близко. Она смотрела в окно.

Он дотронулся до ее плеча, и как только она почувствовала его прикосновение, она быстро обернулась и тихим голосом сказала: «Пожалуйста, не трогай меня, оставь меня одну». Услышав это, он поклонился ей, сказав: «Прошу прощения, я оставляю тебя одну». Он открыл дверь и напрямик вернулся в дом шафера. Тот был очень поражен и не знал, что об этом всем думать. Жених был разбит. Наутро мужчины говорили о случившемся, но не могли понять, что же с ней. Однако шафер подбадривал мужа, говоря ему: «Оставь это мне – я заставлю ее улыбнуться».

«Я больше не могу бороться, – сказал жених, – но я хотел бы выяснить, что с ней. Если она объяснит мне причину, по которой она не хочет быть моей женой, я помогу ей в любом случае, потому что я ее очень люблю, но она даже не позволяет мне увидеть свое лицо». Шафер снова пошел к ней, и на этот раз он поговорил с ней очень серьезно. «Если тебе не нравится мой друг, почему ты вышла за него?

Я уверен, что тебя никто не заставлял, это был твой собственный выбор. Поэтому ты должна забыть обо всем, но помнить о том, где ты находишься, о своем высоком положении. Будь его женой, и пусть мир узнает о вашем счастье». Она спросила: «Ты когда-нибудь слышал, что у девушки в этой стране есть какая-то свобода выбора или родители ее спрашивают, нравится ли ей мужчина, который предлагает замужество?». «Нет, я никогда о таком не слышал, – сказал он, – но насколько я понимаю, это обязанность родителей – выбрать тебе мужа и сделать тебя счастливой». «О нет, – сказала она, – это совершенно неправильно; позвольте мне сделать собственный выбор». Тем не менее, шафер был в восторге от того, что немного узнал о ее проблеме, поэтому после разговора он пошел домой и с улыбкой сказал жениху, что все решено, и сегодня она будет к нему добрее. «Я искренне надеюсь на это», – сказал жених.

Когда оба мужчины были готовы снова навестить невесту, шафер посоветовал жениху на этот раз показать себя хозяином. «Она очень застенчивая девушка. Не жди, что она сядет тебе на колени без спроса. Будь хозяином, и ты увидишь, что она уступит». «Я уверен, – сказал жених, – ее улыбка значит для меня больше всего на свете. Она полна неуязвимой прелести и страсти, но если ее сердце находится где-то еще, я не заставлю ее его возвращать».

Они снова направились в комнату невесты, и шафер, пожелав им счастья, оставил их в уединении.

Невеста все еще была одета в свое свадебное платье и покрыта фатой. Он на мгновение посмотрел на нее и сказал: «Я хотел бы, чтобы ты сняла свою фату и позволила мне увидеть твое лицо, которого я никогда не видел; тогда мы сможем присесть и поговорить. Я знаю, что твои длинные тяжелые локоны под вуалью тянут твою голову назад, и это тебя утомляет».

Она не сказала ему ни слова и не была готова исполнить его желание. Он заметил это, подошел к ней поближе и еще раз мягко и нежно попросил ее снять фату. Она наотрез отказалась. Потом он на мгновение вышел из себя, схватил ее обеими руками, встряхнул и сказал: «Ты можешь понять или нет, что означает чистая духовная любовь? Пойми и подумай, что ты делаешь. Я больше не могу терпеть твоё жестокое отношение ко мне, и я требую, чтобы ты сейчас же сказала, что с тобой. Или ты хочешь сказать, что я не заслуживаю тебя? Судьба свела нас вместе ради добродетельной любви на всю жизнь, поэтому я прошу тебя еще раз, будь моей женой».

Сначала она была очень напугана, но когда поняла, что нет другого пути, а только защищаться, она высвободилась, быстро сняла свою фату и сказала ему: «Я признаю, что ты, как мой муж, можешь быть диктатором надо мной, но ты не можешь контролировать мой разум. Что толку, если мои потаенные мысли находятся где-то еще, а не с тобой. Я знаю, что мужчина любит сражаться за любовь; чиста она или нет, он просто любит бороться за нее. Но большинство мужчин скоро устает от женщины. Чистая любовь к ней постепенно умирает, и остаются только его письма. В них он клянется в верности перед Богом, а потом впадает в грех и вскоре забывает свои обещания, поэтому я вообще не верю в любовь. У меня нет сердца для этого, но у меня есть душа и сердце только для одного, и это – мое слово, моя клятва, которую я высказывала перед Богом с самого раннего детства, и это значит для меня нечто более священное, чем что-либо еще в мире, и поэтому я обязана выполнить ее».

«Расскажи мне, – сказал муж, – все об этом. Я не боюсь. Что это? Если я могу чем-то помочь тебе, я помогу». Тогда она сказала ему, затаив дыхание: «Ты знаешь знаменитого наездника Сослана?»

«Да, – сказал он, – я его знаю; он мой хороший друг, но, к сожалению, он очень беден, и я должен иногда выручать его деньгами и помочь ему жениться, но скажи, почему ты спрашиваешь, знаю ли я его?»

«Я поклялась, – сказала она, – перед Богом, что ни один мужчина в мире не приблизится ко мне, кроме Сослана». Как только он услышал это, он чуть не упал в обморок, так как никогда не думал, что услышит такую невероятную вещь.

«Ты серьезно?», – спросил он, так это было невероятно для него.

«Да, – ответила она, – я серьезно».

«Но если это действительно так, то ты уже опозорила меня, наши знаменитые фамилии и наше общество».

«Точно, – сказала она, – если бы это было из-за сентиментальных чувств или большой любви. Но люди должны судить, права я или нет, соблюдая клятву перед Богом, и если ты скажешь еще одно слово возражения (держа в руке ножницы), то я перережу себе горло перед тобой».

Он испугался, что она действительно может это сделать. Тотчас поняв, что ничего не поделаешь, он больше ничего не сказал и пообещал ей свою помощь.

«Очень хорошо, – сказал он, – ты будешь победителем, а я буду неудачником, и я помогу исполнить твою клятву». Он открыл дверь и направился к конюшне. Двух его лошадей запрягли и приготовили повозку. Затем он вернулся в комнату и сказал ей: «Пойдем, телега готова, я отвезу тебя прямо к дому Сослана, до него всего десять миль».

Она вышла и села в телегу. На ней все еще было свадебное платье и фата. Он тоже прыгнул в телегу и погнал ее. Он ехал настолько быстро, насколько мог; дорога была ужасно неровной, зигзагообразной, шла вверх и вниз по холмам. Наконец он добрался до места и высадил ее прямо перед воротами. Было довольно темно, а из маленького окна Сослана был виден свет.

«Ты видишь свет?», – спросил муж.

«Да, – сказала она. – Я пойду внутрь, он должно быть здесь, если горит свет».

Пока она стояла у главных ворот, он развернул лошадей и оставил ее одну в темноте. Дом находился примерно в ста ярдах от главных ворот.

Добравшись домой, он распряг лошадей и поставил их в конюшню. Никто его не видел, никто не знал о его великой жертве. Он вошел в свою комнату, ужасно огорченный и опечаленный. Затем он снял со стены свой пистолет, зарядил его и решил застрелиться. Это было гораздо лучше, чем завтра утром отвечать родителям и увидеться с друзьями. Он присел, чтобы написать прощальные письма своим друзьям и родителям.

Оставшись одна, княжна, естественно, была очень взволнована. Однако она пошла к дому. Сначала она заглянула в окно, чтобы убедиться, на месте ли Сослан, и увидела, как он сидит на стуле, играет на самодельной скрипке и поет грустную песню. Сначала она не хотела его беспокоить, но подошла поближе к двери, чтобы слышать все прекрасные страстные слова. Когда он закончил песню, то повесил скрипку на стену. Она постучала в дверь. Он удивился, не ожидая столь позднего посетителя. Но когда раздался второй стук, он сначала снял со стены ружье, затем открыл дверь и увидел стоящую перед ним красивейшую женщину. Он был очень удивлен.

«Разрешите мне войти в вашу комнату», – сказала она.

«Добро пожаловать», – сказал он. Она вошла и сняла свою фату.

«Полагаю, вы меня не знаете?». «Нет, – сказал он нервно, – боюсь, что нет».

«Как странно, – сказала она, – хотя ты никогда не видел меня вблизи, я все же думала, что ты меня знаешь. Я княжна Биаслант». Он не мог поверить в это и сказал ей: «Я совершенно не верю тебе, потому что она только что вы-

шла замуж. Возможно, ты ее дух, но не она сама».

Тем не менее, девушка заверила его, что это именно она, и бояться ее нечего. Он все еще не верил. Наконец с большим трудом она заставила его поверить, что в происходящем нет ничего плохого.

«Как ты сюда попала?»

«Мой жених привез меня».

«Отчего ты плачешь?» – спросил он.

«Твоя грустная песня заставила меня плакать», – ответила она.

Затем она рассказала ему все свои трудности. «Могу ли я взять тебя за правую руку?», – сказал он. «Конечно», – ответила она. Он взял ее за руку и, подвернув рукав прямо до локтя, поцеловал ее руку.

«Я совершенно уверен, – сказал он, – никто в мире не целовал тебя до сих пор».

«Нет, – сказала она, – я даже не пожмала руки чужого мужчины».

«Теперь ты исполнила свою клятву перед Богом, и должна как можно скорее вернуться к своему мужу», – сказал Сослан.

«Это невозможно, – сказала она, – с ним все кончено, и он не пустит меня назад».

«Ты можешь рассказать ему все, что произошло между нами, и я уверен, что он пустит тебя назад, не бойся».

Затем он пошел в конюшню и запряг телегу, чтобы отвезти ее назад, пока еще было темно, и их никто не увидел. Он позвал княжну, посадил ее в телегу и отвез ее обратно. Он ссадил ее у ворот, без слов развернул телегу и уехал, оставив ее там.

Княжна, открыв ворота, увидела во дворе двух незнакомых мужчин, ведущих пару лошадей из конюшни к воротам. Она сразу же поняла, что они конокрады, и побоялась идти дальше. Воры тоже перепугались и не знали, что делать. Один сказал другому: «Приготовь свое ружье». Услышав это, она в страхе сказала: «Не стреляйте, пожалуйста, я

жена хозяина». Они не поверили, поскольку знали, что хозяин только что женился. Кроме того, как жена хозяина могла быть одна в своем свадебном платье так поздно? Поэтому второй сказал: «Я уверен, она не человек, это должно быть призрак».

«Пожалуйста, – сказала она, – не стреляйте. Я вовсе не призрак, я объясню вам в чем дело». Девушка рассказала им о своей проблеме. Когда они были удовлетворены ее объяснением, один сказал другому: «Нам лучше уйти как можно быстрее».

«Хорошо, госпожа, спасибо за объяснение, – сказали мужчины. – Теперь вы можете идти и сказать своему мужу, чтобы он загнал лошадей в конюшню». Потом они поспешно покинули двор. Она подошла к комнате супруга и постучала в дверь. В этот момент он как раз писал свое последнее письмо. Он открыл дверь и с удивлением увидел, кто там стоит. Сначала он просто не хотел иметь с ней ничего общего. Потом он не мог понять, как она так быстро вернулась, ведь у Сослана не было тягловых лошадей для телеги. Затем, наконец, она объяснила все, что с ней случилось.

«Итак, ты знаешь, – сказала она, – как я вернулась, и теперь можешь выйти во двор и поставить лошадей в конюшню». Пока он был занят с лошадьми в конюшне, она прочитала все письма, которые он писал своим друзьям и отцу о ее беде.

«Дорогой отец,

Я совершаю этот неправильный и серьезный шаг из-за моей несчастнейшей женитьбы. Моя жена не любит меня, но любит другого, и дала клятву быть верной ему. Я лишаю себя жизни, так как не могу жить без нее. Моя любовь слишком сильна. Пожалуйста, прости твоего очень недостойного сына.

Саламбег».

Прочитав его письмо к отцу, она очень расстроилась и удивилась, узнав,

насколько хорошим и верным может быть мужчина. Даже ради женщины, влюбленной в другого. Поэтому она решила стать для него настоящей верной женой, а потом они жили вместе очень мирной и счастливой жизнью.

Дослушав историю, один из братьев спросил князя, что случилось со знаменитым всадником:

– Полагаю, в будущем ему повезло больше?

– Нет, – сказал князь, – через несколько лет его ждал очень печальный конец, такой же печальный, как и песня, которую он пел. С ним произошел несчастный случай, он поранил колено и больше никогда не мог ездить верхом.

Я закончил свою историю и уверен, что вы слушали ее с большим интересом.

– Именно так, – сказал один из них, – именно так.

– Тогда хорошо, – сказал князь. – Теперь я хочу узнать ваше мнение. Каждого по отдельности. Кто, по-вашему, был самым прекрасным человеком из трех: богач, женившийся на княжне, знаменитый наездник или княжна?

После недолгого молчания братья посмотрели друг на друга, а затем старший, Бел-Мерза, встал и сказал:

– Я выбираю богатого мужчину. Девушка была известна как самая красивая душа, и он женился на ней, чтобы в чистой любви провести с ней остаток своей жизни. Когда она отказалась быть его женой и объяснила причину, он сразу же с ней согласился, хотя прекрасно знал, что он всех шокирует. Но поскольку его любовь была сильнее, чем все остальное в мире, он вполне был готов позволить ей исполнить свою невинную клятву перед Богом. Я думаю, ни один мужчина в мире не мог бы быть благороднее по отношению к девушке. У него было мягкое сердце, но стальные нервы.

Затем следующий, Темир-Болат, встал и сказал:

– Я предпочту, скорее, знаменитого наездника Сослана. Это довольно расхожая фраза «знаменитый наездник», но мало кто заслуживает этого титула так, как Сослан. Он был настолько беден, насколько только может быть беден мужчина, но те, кто не знал его и видел на белом коне, приняли бы его за богатого человека. Богатая, молодая и красивая княжна влюбляется в него и даже дает клятву, что хочет быть его женой. Он никогда не мечтал о таком большом счастье, а удача пришла к нему неожиданно, без всякой просьбы. Девушка предложила себя в жены, предложила сделать его таким счастливым, каким только может быть мужчина. Он знал, что благодаря ей станет в жизни состоявшимся человеком. Но он отказался; он ценил имя и репутацию больше, чем все богатства мира.

Затем третий брат, Каз-Джери, встал и сказал:

– История в целом изумительна. Все три человека были настолько замечательны, что выбрать лучшего из них очень трудно; но есть одна вещь, которую я не могу понять. Лично мое мнение заключается в том, что два конокрада были тупыми дураками. Будь я на их месте, я бы не стал беспокоиться о лошадях, увидев княжну. Я бы бросил их и украл ее.

Как только он высказался, князь оставил его и сказал другим братьям:

– Это предатель. Ты сам осудил себя своими устами – тем, что сказал о девушке.

Каз-Джери признался в своих нечестных делах своим братьям. Они были в восторге от хитрой уловки князя, и оба пожали ему руку, высоко оценив его занимательную историю.

– Но нам нужен еще один ваш совет. – сказал один из них, – И вот в чем... Делить ли нам имущество или оставить все как есть?

– Мой вам совет, – сказал князь, – продолжайте вести дела в имени как обычно. Это старая поговорка, – сказал он, – когда ураган ломает большое дерево у корней, его никогда уже не поставит на то же место снова. Поэтому вот что вам нужно сделать: как только вы доберетесь до дома, идите все трое прямо в подвал. Опустошите те железные ящики, которые полны золотых монет, на пол, также поступите и с третьим, если в нем осталось золото. Возьмите лопаты и смешайте все золотые монеты вместе, а затем снова заполните все три короба. Тогда, несомненно, золото сохранит вашу связь друг с другом.

Итак, по доброму совету князя, они согласились сделать это. Затем князь попросил их пожать руки и жить в мире друг с другом. На следующее утро их лошади были готовы ехать домой. Они весело поднялись, и вся семья князя вышла к главным воротам попрощаться с ними. Все были в хорошем настроении и махали платками, когда они покидали замок князя. Как только они вернулись домой, они пошли в погреб и перемешали монеты, как посоветовал им князь.

30 июня 1926 г.

Примечания:

1. Автор сердечно благодарен Р.А. Кучиеву за подаренный экземпляр книги А.К. Гудцова.
2. Автор искренне признателен Д.В. Сокаевой за компетентную и оперативную консультацию и помощь.
3. Моя собственная копия – это испанский перевод в пергаментном переплете и скрепленный полосками пергамента, имеющими маленькие щитки-застежки. Точнее, изначально такие щитки были, но большинство из них было утеряно. Он был напечатан в Барселоне, «Por Rafael Figero», Año. 1708.
4. Les hacía enseñar muy bien á cavalgar en caballos (исп. «Для того чтобы научить их хорошо ездить на лошадях». – А. Ц.)
5. Пеуэльче – коренной народ Аргентины и Чили, мескалеро и липаны – североамериканские индейские племена из союза апачей. – *прим. перев.*
6. Иносказательное название Содомы и Гоморры. – *прим. перев.*
7. Автор – осетин, представитель одного из многих народов Кавказа.
8. Вильгельм I Завоеватель (1028-1087) – организатор и руководитель нормандского завоевания Англии, основатель единого Английского королевства. – *прим. перев.*
9. «Дебретт» – ежегодный справочник британского дворянства. Издается с 1802 г. – *прим. перев.*
10. На Кавказе молодые люди не садятся перед своими старшими.
11. Эти плащи называются Немат на Кавказе.
12. Был такой обычай: если вы вошли в домик в качестве гостя и повесили оружие на такую оленью шкуру, то это давало понять хозяину, что вы в его доме по серьезному делу.
13. Девушки на Кавказе очень застенчивы с незнакомыми людьми. Мужчины в знак приветствия никогда не снимают шапки.
14. На Кавказе на праздниках мужчины и женщины никогда не сидят вместе. На свадебные застолья приглашаются только неженатые люди.
15. На Кавказе первые два дня после свадьбы жених не видит свою жену. На третий день, в полночь, он и шафер идут в комнату невесты, и после некоторой беседы супружеская пара остается одна.
16. На Кавказе не принято, чтобы жених видел невесту днем в первые две недели.

*Перевод с английского
А.А. Цуциева*

-
1. *Gudsov Agube. The Princess Biaslant. A Caucasian Story. London: William Heinemann, Ltd, 1926. 64 p.*
  2. Цирк. Маленькая энциклопедия / Авторы-составители: А. Я. Шнеер, Р. Е. Славский. М., 1973.
  3. *Гагиев С. Г. Рожденные в седле. Очерк об осетинских наездниках. Орджоникидзе, 1965.*
  4. О цирке им. Юрия Никулина. Ч. 4 // Цирк Никулина [сайт]. URL: <http://www.cirk-nikulina.ru/articles/id8/>
  5. *Гагиев С. Г. Агубе Гудцов // Северная Осетия. 27 февраля 1993 г.*

6. Гаглоиты З.Д. Ирон мыггæгтæ. Цхинвал, 2018. (на осет. яз.)
7. Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области на 1886 год. Владикавказ, 2011. Т. 1.
8. The London Gazette. December 11, 1951.

Tsutsiev, Aslan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); aslanyquo@mail.ru

AGUBE GUDSOW AND HIS «THE PRINCESS BIASLANT».

Keywords: *Agube Gudsow, R. B. Cunninghame Graham, Ossetia, Caucasus, Saniba, Oni, horse riding, fairy tale.*

This work is dedicated to the founder of circus horse riding, the famous Ossetian rider Agube K. Gudsow. The article presents both well-known and newly discovered facts of a difficult and interesting biography of this famous circus artist. Having left on European tour in 1908, he no longer returned to Russia. Having chosen England as his new place of residence, Gudsow performed a lot in different countries and also became the author of the book «The Princess Biaslant. A Caucasian Story», first published in London in 1926. The reader is offered the first translation of the book into Russian, accompanied by a preface by R. B. Cunninghame Graham and comments by the author and translator. The «Caucasian Story» offered to readers is of literary and historiographic interest. It will also be useful in studying the ethnography and traditional culture of the peoples of the Caucasus, the norms of behavior and etiquette of the Christian and Muslim population of the region.

REFERENCES

1. Gudsow, Agube. The Princess Biaslant. A Caucasian Story. London, William Heinemann, Ltd, 1926. 64 p.
2. Shneer, A. Ya., Slavsky, R. E. (eds.) *Tsirk. Malen'kaya entsiklopediya* [The Circus. Little Encyclopedia]. Moscow, Soviet encyclopedia, 1973. 376 p.
3. Gagiev S. G. *Rozhdennye v sedle. Ocherk ob osetinskikh naezdnikakh* [Born in the saddle. Essay on Ossetian riders]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 92 p.
4. *O tsirke im. Yuriya Nikulina. Chast' 4* [About Yury Nikulin Circus. Part 4]. Nikulin Circus [Web site]. URL: <http://www.cirk-nikulina.ru/articles/id8/>
5. Gagiev, S. G. Agube Gudtsov // *Severnaya Osetiya*. [North Ossetia]. February 27, 1993.
6. Gagloity, Z. D. *Iron myggægtæ* [Ossetian clans]. Tskhinval, Respublika, 2018. 372 p. (in Ossetian)
7. *Posemeinye spiski naseleennykh punktov Vladikavkazskogo okruga Terskoj oblasti na 1886 god* [Family lists of settlements of the Vladikavkaz district of the Terek region for 1886]. Vladikavkaz, ARKTIK-MEDIA, 2011, vol. 1. 195 p.
8. The London Gazette. December 11, 1951.